

«Нас застанет рассвет»

ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

С никарагуанским композитором и певцом Луисом Энрике Мехия Годоем мы встретились в Эстели. Это один из северных департаментов страны, ставший при сомосовской диктатуре ареной жестоких схваток между повстанцами и национальной гвардией. Эстели хранит память о том времени, он мужественно отбивает атаки наемников ЦРУ и одновременно трудится, давая стране полезные ископаемые, древесину, кофе.

На исходе «кофейной сафры» в административном центре Эстели собрались тысячи студентов-добровольцев, участвовавших в страде. Перед тем, как возвратиться домой, они пришли на городскую площадь. Там, поднявшись со своим ансамблем «Манкоталь» на дощатые подмостки, для них пел Годой. Озорные искры в глазах сменяются гневом и болью, а мимолетная хрипота — чистым тембром прирожденного барда, поющего не только голосом, но и сердцем.

Певцу вторит юная первокурсница, скандируя вместе с подружками слова знакомой мелодии. Университетский преподаватель и группа крестьян-кооператоров восторженно аплодируют в такт музыке. Бородатый австриец из бригады зарубежных добровольцев готов пуститься в пляс. Вся

площадь создает Годоем фон, которому позавидовали бы многие эстрадные «звезды» с мировым именем.

Как же нашел Годой свое призвание, как формировался его творческий почерк? — с этими вопросами шел я на беседу с ним.

— Родом я из Сомото, что совсем рядом с гондурасской границей, — рассказывает он. — Городок был бедным, но зато музыкальные инструменты имелись почти в каждом доме.

Гражданское становление юноши проходило под воздействием отца — человека свободолюбивого, отвергавшего каноны церкви и кастовость тогдашнего общества. Мелкий чиновник, он увлекся столярным делом, и сам ремонтировал клавишины, изготавливал флейты. Отец отправлял сыновей на уборку урожая кофе, где они соприкоснулись с крестьянской музыкой и постигли, по словам собеседника, «ее мудрую наивность».

Неподалеку от Сомото проходило панамериканское шоссе, откуда доносились отзвуки большого, неведомого Годоем мира. Отзвуки, чаще всего искаженные коммерческой музыкой. Но бывали и откровения — кассеты с записями крупных мастеров эстрады, пластинки со знаменитыми аргентинскими танго.

Потрясли юношу чаплинские фильмы, особенно знаменитый «Диктатор», открывший парню глаза на природу сомосовской тирании.

— Как раз в это время, — продолжает Годой, — я услышал о сандинистах. Услышал — и написал свою первую песню. Речь в ней шла о старом заброшенном ранчо, где, казалось бы, уже ничто не напоминало о сражениях былых времен. Но ветер, всепобеждающий ветер истории, все-таки донес до усталых земледельцев живую легенду о «генерале свободных людей» — Аугусто Сесаре Сандино...

Из-за этой песни, подхваченной повстанцами, Годоем пришлось скрываться в Коста-Рике. Впрочем, скрываться — слово не совсем точное. Молодой композитор отнюдь не прекратил публичных выступлений и наладил контакт с революционной эмиграцией. Вскоре он создал еще девять песен протеста. Они-то и составили основу его репертуара, своего рода программу борьбы за обновление национальной культуры. Революцию 1979-го Годой встретил известным всей республике музыкантом, «герольдом и трубадуром» Сандинистского фронта национального освобождения. Сегодня он — самый знаменитый в Никарагуа

исполнитель эстрадной и политической песни. Годой часто гастролирует по Латинской Америке, он побывал в Советском Союзе и других странах социализма.

Многие песни Годоя наполнены нежностью и лиризмом, радостью музыкального эксперимента. В них — переливы мелодий, изысканное сочетание гитары и кларнета, флейты и птичьих трелей.

«Милая, ты обязана жить, даже если меня, убитого, привезут с границы», — убеждает Годой в своем романсе «Мария Соледад». «Пусть нас сегодня застанет рассвет» — так называется музыкальный рассказ о первой любви беззубого ополченца. «Эта песня — выстрел», — поется в другой композиции, — выстрел в сердце врага».

— Сейчас, — говорит он, — я работаю над двумя песнями. Одна из них должна стать гимном Сандинистского фронта национального освобождения, а другая — антифашистским хоралом. Вложу в эти произведения весь свой опыт, всю благодарность победителям над гитлеровским рейхом. Ведь родился я в 1945 году...

П. БОГОМОЛОВ.
(Спец. корр. «Правды»).
г. Манагуа, июнь.